

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Самоорганизация, COVID-эксперимент и новая реальность

Наступает такой момент, когда противоречия становятся настолько острыми, что начинают приводить к всё более значительным отклонениям. На языке новой науки это означает наступление хаоса (или резкого снижения тех параметров, которые можно объяснить, исходя из детерминированных уравнений), что, в свою очередь, ведёт к бифуркации, наличие которых очевидно, но контуры которых непредсказуемы по самой их природе. Но этой основе и возникает новый системный порядок...

И. Валлерстайн

В январе 2020 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сравнил нынешнюю ситуацию с той, которая описана в книге Иоанна Богослова в качестве конца прежней реальности. Он сравнивает этот момент с приходом четырёх всадников Апокалипсиса, несущих голод, болезни, войны и смерть. В качестве первого всадника он видит острую геополитическую напряжённость, которая может привести к масштабным военным конфликтам. Роль второго всадника исполняют глобальные климатические изменения. Третьим является растущий имущественный разрыв между разными слоями населения. В качестве четвёртого всадника он видит оборотную сторону тотально распространяющихся цифровых технологий. С определением этих угроз трудно спорить. Однако ситуация представляется ещё более серьёзной и масштабной. Речь идёт о неопределённости в пространстве смыслов, целей, проектов будущего, в тех основаниях, которые объединяют социальные слои, страны, блоки, цивилизации, всё человечество.

Санкции, военные конфликты, экономические решения, определяющие место стран в мире, те «всадники

Апокалипсиса», о которых говорит Гутерриш, являются лишь внешними проявлениями этой глубокой внутренней неустойчивости, мировоззренческого хаоса.

В настоящее время мы столкнулись с Новой холодной войной Запада против России. Но что несёт Россия городу и миру? Каким мы видим будущее нашего Отечества и мировой цивилизации? Трудно защищаться, если мы не даём ответ на эти ключевые вопросы, не знаем, что защищать. Усилия должны быть направлены на то, чтобы у народа и правящей элиты появились ответы на эти вопросы. Ответ «Россия — это Путин», данный одним из политологов, явно недостаточен.

В условиях мировоззренческого хаоса у стратегических субъектов возникает вопрос о контурах будущего и власти в наступающей новой реальности.

Но чтобы не ошибиться, надо разобраться, каков объект, которым предстоит управлять. Проще всего это выяснить, поставив эксперимент. Этот эксперимент и позволит выяснить, что устоит, а что может быть отброшено. Именно таким глобальным экспериментом и является пандемия COVID-19. При этом особого

внимания заслуживает социальная самоорганизация и организация, которые и определяют, к чему мир готов, а к чему ещё нет. Именно с этой точки зрения мы посмотрим на нынешний кризис и на пути выхода из него.

САМООРГАНИЗАЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ.

Моё послание будущим поколениям состоит, стало быть, в том, что кость ещё не брошена, что ветвь, по которой пойдёт развитие после бифуркации, ещё не выбрана. Мы живём в эпоху флуктуаций, когда индивидуальное действие остаётся существенным.

И.Р. Пригожин

Одним из важных достижений науки XX века стало ясное понимание того, что возможности человека в организации и взаимодействии существенно ограничены. Это стало особенно ясно в ходе реализации больших научно-технических проектов — атомного, космического, компьютерного, геномного.

По оценкам психологов, принимаемая решение, человек может учесть не более 5–7 факторов или пере-

менных. Активно, творчески он может взаимодействовать не более чем с 5–7 людьми. С остальными или опосредованно, или типовым стандартным образом. Скорость срабатывания нейрона в нервной системе в миллион раз меньше, чем триггера в интегральной схеме компьютера. И информацию мы передаём в миллион раз медленнее, чем в электронных схемах.

Что же даёт нам силу создавать гигантские организации, сооружения, исследовать вселенную, начиная от кварков и кончая большим взрывом и чёрными дырами? Схожий вопрос задал в IV веке до нашей эры философ Евбулид из мегарской школы: «Одна песчинка — ещё не куча. Две песчинки — ещё не куча. Миллион песчинок — уже куча. Где же та грань, где множество песчинок становятся кучей?».

Ответ, относящийся и к куче песка, и ко множеству других систем, связан с *самоорганизацией*. Самоорганизация означает появление новых качеств, свойств, типов функционирования у целого, части которого по отдельности такими свойствами не обладают. Однако удивительные свойства целого появляются именно в результате взаимодействия частей. Немецкий физик-теоретик Герман Хакен предложил для междисциплинарного подхода, изучающего самоорганизацию, термин *синергетика* (от греческого «совместное действие»). Он вложил в это определение два смысла. Первый — это подход, исследующий спонтанное, самопроизвольное возникновение структур или других типов упорядоченности, возникающих в сложных системах благодаря взаимодействию подсистем. Второй — это направление, требующее для своего развития творческого взаимодействия гуманитариев, естественников, математиков, представителей других специальностей.

Простейший тип социальной самоорганизации — очередь. Люди спрашивают, кто крайний, и становятся в её хвост без руководящих указаний сверху.

Именно удивительная способность к самоорганизации сделала наш вид абсолютным хищником на Земле. Сейчас это представление стало очевидным и для многих гуманитариев: «Решающую роль в завоевании нами мира сыграла наша способность объединять в сообщество массы людей. Современное человечество правит планетой не потому, что отдельно взятый человек более умный и более умелый, чем отдельно взятый шимпанзе или волк, а потому, что *Homo sapiens* — единственный на Земле вид, способный гибко взаимодействовать в многочисленных группах... Насколько известно, только *Homo sapiens* способен взаимодействовать с неограниченным числом незнакомцев», — пишет автор недавнего бестселлера Ю. Харари¹.

Благодаря самоорганизации мы научились передавать жизнеспасающие технологии в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению). Именно это позволило создать *технологическую цивилизацию*.

Американский социолог Д. Белл ввёл понятие *осевого принципа*. При математическом моделировании мы проецируем процесс или систему на какую-либо ось, чтобы выделить и исследовать её наиболее важные черты. Если рассматривать мировую историю и в качестве такой оси выделить отношения собственности на средства производства, то мы получим исторический материализм с его сменой общественно-исторических формаций, от первобытно-общинной до коммунистической. Белл в качестве оси рассматривал роль науки и знания как источников развития. При этом история делит-

ся на традиционную (до XX века), индустриальную (XX век) и постиндустриальную (выход на которую происходит сейчас) фазы развития общества.

Но могут быть и другие оси: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда», — писал Карл Маркс в «Капитале». Этот взгляд получил развитие в теории волн технологического развития Н. Д. Кондратьева.

Но в новой реальности экономика может утратить определяющее значение. По оценкам экспертов, каждая третья тонна произведённого продовольствия сейчас выбрасывается. Среди 65 миллионов штук, произведённых в 2019 году легковых автомобилей (каждый третий был произведён в Китае), значительная часть оказалась не проданной... Экономика запаздывает по отношению к новым социальным реалиям.

Наука активно развивается и существенно влияет на жизнь людей в последней трети века. Не очевидно, что это будет продолжаться ещё долго. Серьёзный кризис в мировой науке и образовании говорит именно об этом.

Поэтому в качестве оси, на которую сегодня следует проецировать мировую историю, естественно рассматривать *самоорганизацию* — типы и виды этого процесса, которые определяют существование и развитие общества.

Важную роль в понимании социальной организации сыграла *теория ценной информации*, основы которой заложил Д. С. Чернавский². Ценная информация — это тот набор знаний, умений, навыков, который помогает его обладателю выжить и лежит «над ним» и также является результатом некоторой самоорганизации. Это может быть технология, владение неким языком, принад-

¹ Харари Ю. Н. *Homo Deus*. Краткая история будущего. (Пер. с англ. А. А. Андреева). — М.: Синдбад, 2018, с. 157–158.

² Чернавский Д. С. *Синергетика и информация: Динамическая теория информации*. Изд. 5-е. — М.: URSS, 2021. — 304 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему. № 13).

лежность к соответствующей конфессии, политические убеждения, цивилизационный выбор. По сути, это то, что позволяет отличать «своих» от «чужих».

Казалось бы, естественно выбрать себе «правильную», «самую полезную» информацию, которая даёт наибольший выигрыш в данный момент времени в данной точке пространства. Но это не удаётся! Носители разных видов ценной информации соперничают друг с другом в ходе эволюции. И неясно, кто в будущем окажется победителем.

У этой идеи много обликов. Поясним её на уровне биологии. Компьютеры позволяют сейчас «проиграть» биологическую эволюцию в некотором более простом, чем наш, виртуальном мире. Взвзвись за эту задачу, учёные полагали, что со временем в системе останутся «ястребы» (стратегия индивидуального нападения) и «голуби» (индивидуальная защита). И соотношение численности тех и других будет стремиться к некоему постоянному значению. И тогда выбор понятен — лучше пробыться в «ястребы», чем становится «голубем».

Стратегии формируются в ходе эволюции в результате самоорганизации в пространстве стратегий. Однако всё оказалось значительно сложнее и интереснее. Стратегий, которым можно сопоставить виды птиц, оказалось гораздо больше. Это «вороны» — коллективное нападение, «жаворонки» — коллективная защита и ещё множество других. И что самое важное — равновесие не устанавливается, численность обладателей разных стратегий сложным образом меняется. И иногда эти изменения становятся огромными — выигрышными завтра могут стать стратегии, которые были у аутсайдеров, происходят «революции», «и последние становятся первыми».

Это объясняет «парадокс альтруиста». Альтруизм — это готовность

отдать часть своего жизненно важного ресурса ближнему и тем самым уменьшить вероятность своего размножения. Значит, от поколения к поколению их будет становиться всё меньше, пока они не вымрут. Но некоторые виды просто не выживают, если альтруистов нет... В чём же дело? Да в том, что то, что плохо для данной особи, может быть очень хорошо для вида. Некоторая доля альтруизма и готовности поддерживать «своих» может дать очень существенное преимущество виду по сравнению с «индивидуалистами».

Развивая эту аналогию, Ричард Докинз³ приходит к выводу, что истинными субъектами, соперничающими между собой в ходе биологической эволюции, являются *гены*, отвечающие за то или иное свойство особи. Ген можно сравнить с гребцами, формирующими команду для соревнований, а нас — особей — с лодками, на которых они понесутся к финишу. С этих же позиций можно рассматривать и культуру, общественное сознание, в котором соперничают *мемы* — единицы содержательной информации.

Самоорганизация в поле ценной информации может привести ещё к одной неустойчивости. Чарльз Дарвин считал, что гигантских вымираний биологических видов в истории не было (отсюда и *evolutio* — «развёртывание»). Ему противоречили идеи «катастрофиста» Жоржа Кювье, считавшего, что наиболее значительные изменения в мире живого связаны именно с катастрофами. Но множество гигантских вымираний на Земле было! Для многих видов характерен режим, называемый «прерывистым равновесием». Долгое время параметры особей данного вида почти не меняются, и вдруг происходят быстрые кардинальные изменения. Затем формируется новое равновесие с другими параметрами. В чём же дело?

На этот вопрос отвечает раздел синергетики — теории самоорганизованной критичности. Там есть много интересных наблюдений и замечательных моделей⁴, но я поясню это с помощью очень простой метафоры.

Представим себе, что мы зайцы. Нам повезло, и, наконец, произошла мутация, позволяющая нам быстрее бегать. Проблемы возникли у волков, лисиц и у всех остальных видов, которые нами питаются. Им не хватает еды. И среди них начинается отбор, который позволяет их видам выжить. Они должны или похудеть, или научиться бегать быстрее. Чтобы быстрее бегать, нам надо больше энергии, значит, надо есть больше травы. И тут уже начинаются проблемы у тех, кто так же, как мы, ест траву... Наша удача может привести к огромной лавине изменений в биосфере. Да, собственно, взлёт млекопитающих — это результат замечательной удачи, позволившей нам потеснить другие виды.

Ну а теперь к нашим нынешним проблемам.

ЧТО ЖЕ НАС ОБЪЕДИНЯЕТ?

Мы с тобой одной крови — ты и я.

Р. Киплинг

Самоорганизация зависит от того, какие задачи мы решаем и какими инструментами располагаем. Чтобы состоялся завтрашний день, надо выжить сегодня. Сделать это легче в коллективе, где кто-то поддерживает огонь, кто-то сидит с детьми, кто-то поможет на охоте. Но для этого надо знать своё племя, представлять, кто и как к тебе относится. Ограничение на количество постоянных социальных связей, которые человек может поддерживать, называют «числом Данбара». По разным оценкам, оно лежит в диапазоне от 15 до 230. В современных компаниях его оценивают в 150 связей. Видимо, столько

³ Докинз Э. Эгоистичный ген. — М.: Литагент, Corpus, 2015. — 512 с.

⁴ Бак П. Как действует природа. Теория самоорганизованной критичности. — М.: Либроком, 2015. — 276 с.

людей было достаточно, чтобы выжить племени.

Успехи «экономики охотников и собирателей» и их самоорганизации стали очевидны, когда еды стало не хватать. Эти технологии требуют много места — на территории нынешней Москвы его хватало примерно для 50 семейств охотников и собирателей. Это привело к появлению около 10 тысяч лет назад производящей экономики, ориентированной на земледелие и животноводство.

Как здесь отличать «своих» — «чужих», определять «правила игры», позволяющие успешно жить вместе? На помощь приходит совершенствование языка, мифы (по сути, модели поведения) и религии — важнейшие этические регуляторы.

Время шло, общество становилось сложнее и вариантов самоорганизации больше — профессиональные сообщества, кланы, монастыри, академии, ордена, мафиозные структуры. Самоорганизация — инструмент, который может быть использован для разных целей. Самоорганизация и организация являются двумя сторонами одной медали. Как бы ни были хороши законы и суровы наказания, они не будут исполняться, если общество их не принимает. Как говорил М.Е. Салтыков-Щедрин: «Строгость законов российских смягчается не обязательностью их исполнения».

Развитие технологий и мирового рынка приводят на рубеже перехода от феодализма к капитализму и возникновению наций. «Нация — это историческая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющиеся в общности культуры. Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации», — писал И.В. Сталин в 1934 году.

Социальная самоорганизация приводит к возникновению сущно-

стей, защищая которые человек готов отдать жизнь, и символов, связанных с этим. Во времена Российской империи в XIX веке был распространён русский девиз: «За Веру, Царя и Отечество». Известная заповедь русского офицера: «Душу — Богу, сердце — женщине, долг — Отечеству, честь — никому».

Марксисты, экстраполируя тенденции XIX века, полагали, что по мере победы коммунистической идеологии произойдёт слияние наций, и этот процесс не следует ни сдерживать, ни ускорять.

В синергетике была предложена модель языковых войн, показывающая, как меняется число носителей различных языков. В нормальной ситуации чем больше носителей данного языка и значимы их достижения, тем больше людей стремится его изучить. Поэтому доля носителей этого языка в мире будет расти. Разумеется, на это влияет конкуренция с другими языками.

То же самое происходит и со смыслами, ценностями, идеологией разных стран и цивилизаций. Они конкурируют, претендуя на всеобщность. Многие страны готовы принять оценки, мировоззрения, идеологии сильных идеологических игроков. Поэтому можно говорить о Западе.

В 1989 году в статье «Конец истории?» Френсис Фукуяма провозгласил победу либеральных ценностей над коммунистическими и конец борьбы идеологий: «Это триумф Запада, триумф западной идеи проявляется, прежде всего, в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму... Наблюдаемое ныне — это, возможно, не просто окончание холодной войны или завершение какого-то периода всемирной истории, но конец истории как таковой...»

Но Фукуяма ошибался — мир оказался сложнее, разнообразнее и начал развиваться совсем не так,

как он ожидал. Ни консервативная, ни либеральная, ни коммунистическая идеологии не могут сегодня претендовать на всеобщность.

Юбилейный доклад Римского клуба «Come on!», представленный Е. Вайзекером и А. Вижкманом, признаёт, что капитализм исчерпал свои возможности, что он не может справиться с долговременными задачами, с развитием инфраструктуры, с глобальными изменениями, с защитой окружающей среды. Характерен подзаголовок доклада: «Капитализм. Близорукость. Разрушение планеты»⁵. Для того чтобы ответить на вызовы, о которых говорил Антониу Гутерриш, миру нужна иная социальная система.

Мир велик и сложен, поэтому в обозримом будущем, вероятно, мы будем иметь дело с диалогом (чего хотелось бы) или с конфликтами (которые предсказывал С. Хантингтон) цивилизаций, каждая из которых будет стремиться выбирать и воплощать наиболее близкую ей идеологию.

При этом влияние Запада будет стремительно уменьшаться по многим, в том числе и по демографическим, причинам. Восток превосходил Запад до XV века, и, видимо, наступит время Востока и Африки. По прогнозам демографов, население Африки в ближайшие 30 лет увеличится на 3 миллиарда человек. Другими словами, к 2050 году население мира будет состоять на 40% из родившихся в Азии, на 40% — в Африке и по 10% придутся на Латинскую Америку и Запад.

Тем не менее вопрос о мировом господстве, правительстве и идеологии возникает вновь и вновь. Этот вариант стремятся сделать привлекательным для населения мира элиты, поддерживающие Давосский экономический форум («форум миллиардеров», как его часто называют). Его основатель — Клаус Шваб — про-

⁵ Weizsäcker E.U., Wijkman A. Come on! Capitalism. Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of the Roma. — N.Y.: Springer Nature + Business Media, LLC, 2018. — 220 p.

возглашает лозунг четвёртой промышленной революции, в основе которой будет мобильный интернет. Эта «цифровая революция», по сути, не имеет отношения к промышленности и производящей товары части экономики.

Гигантская мировая компьютерная сеть, в узлах которой находятся люди, каждый шаг которых известен, должна стать эффективным инструментом социального управления. В частности, среди вех, которые человечество, по мысли Шваба, должно пройти к 2025 году, есть следующие: «10% людей носят одежду, подключённую к сети Интернет; 90% людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных; 1 триллион датчиков, подключённых к сети Интернет; первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон; 90% населения используют смартфоны; 30% корпоративных аудиторских проверок проводит искусственный интеллект...»⁶.

При этом у человека не остаётся личного пространства. Мир становится «прозрачным». Элиты властвуют, опираясь не на оружие, не на деньги, а на исчерпывающую информацию о каждом. Такой вариант развития мира французский социолог Жак Аттали называл «эпохой гиперконтроля».

Но готов ли к такому повороту событий мир? И что следует сделать, чтобы его подготовить? Чтобы ответить на эти вопросы, надо провести социальный эксперимент. Таким информационно-биологическим экспериментом и стала пандемия COVID-19.

Само наличие пандемий является одним из следствий социальной самоорганизации. Они появляются в результате возникновения больших городов и длинных транспортных путей между отдалёнными странами. Глобализация приводит к тому, что появляются одинаковые лекар-

ства. Поэтому если штамм «приспособился» к применяемому средству, то перед ним открываются большие перспективы...

Пандемии могут очень сильно влиять на общественное сознание и менять общество.

Первой зафиксированной пандемией стала Антониева чума (или чума Галена, как её иногда называют по имени греческого врача, который жил в Римской империи и описал данную болезнь), развившаяся в 165–180 годах до н.э. Вероятно, это была оспа или корь, которую принесли римские войска, возвращавшиеся из походов в страны Ближнего Востока. В Риме гибли по 2 тыс. человек в день. Общая смертность оценивалась в 5 млн человек. Эпидемия показала, что колдовство и магия не дают ожидаемого эффекта. Ряд историков полагает, что Древний мир не оправился от социальных, политических, военных последствий этой пандемии.

Второй пандемией стала «чёрная смерть», или «чёрный мор» (1346–1353 гг.). Чуму в Европу принесли монгольские войска, беженцы из разрушенных войной областей и торговцы, двигавшиеся по Великому шёлковому пути. По современным оценкам, в результате этого бедствия умерло более 60 миллионов человек, включая треть населения Европы.

Борьба с этой бедой потребовала самоорганизации. В 1348 году в Венеции было решено проверять прибывающие корабли. Если в них находились умершие или больные, то корабли сжигали. Прибывавшие товары проходили 40-дневный карантин (название произошло от *итал.* *quarentena* — 40 дней). Эпидемии того времени привели к ослаблению папской власти, возникновению интереса к анатомии и медицине и уже в XVII веке к бэконовскому императиву «Знание — сила».

Пандемия как основа эксперимента выбрана не случайно.

Для современного Запада характерна атомизация — человека, прежде всего, интересует собственная жизнь и здоровье, а не социальные общности или «абстрактные» цели. Война при наличии современного оружия и сложной инфраструктуры крайне опасна — большие города защитить нельзя.

Поэтому, как мне и моим коллегам не раз приходилось писать, ключевым с точки зрения национальной безопасности и *весьма вероятным полем битв будущего является биологическое пространство*. Это прекрасно отражает наука — каждая третья научная работа сейчас выполняется в области медицины и биологии. Это показывает и экономика — каждый доллар, вложенный в программу «Геном человека», уже к началу правления Обамы дал 140 долларов прибыли. Прорыв сейчас происходит именно в этой сфере. Цена секвенирования генома человека уменьшилась за 10 лет в 20 тысяч раз.

Есть ещё одно важное обстоятельство. Правящим элитам, Одному проценту (как назвал лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц богатейших людей), остальные люди не очень нужны. В самом деле, почему в индустриальную эпоху, по сути, не применяли биологическое оружие? Потому что не было концепции боевого применения. В случае заражения трудно отделить «своих» от «чужих» — болеют и те и другие. А «свои» нужны, чтобы после войны приносить капиталистам доход. В постиндустриальную эпоху всё меняется. Американский специалист по искусственному интеллекту Кай-фу Ли прогнозирует, что через 10–15 лет компьютеры вытеснят половину всех работающих в США сейчас. «Лишних людей» становится много, и дохода они не дают. «Разумный» капиталист решит, что кем-то из них можно пожертвовать.

Постоянные эпидемии или их угрозы — прекрасная основа для «ин-

⁶ Шваб К. Четвёртая промышленная революция/Пер. с англ. ООО «Переведём.ру». — М.: Издательство «Э», 2017, с.39.

клюдивного капитализма» или других антиутопий. Значительную часть людей, тем более если их работа не очень нужна, можно посадить по домам и снабжать карточками на продукты или на лечение. Пусть себе смотрят телевизор, видео, играют в компьютерные игры, учатся чему-нибудь, этакое «образование через всю жизнь». Блага и наказания можно выдавать им в зависимости от результатов постоянного социального мониторинга... Этакая «идеальная тюрьма». В ряде журналов это обсуждается со всей серьёзностью. Да и надо-то для этого немного — лишить людей личного пространства, их отношения всякой конфиденциальности и разрушить какую-либо связывающую их самоорганизацию. В таком мире — в Новом Средневековье — самоорганизации не место. Смотрящие и без неё распорядятся тем, что кому надо.

ЧТО ЖЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ?

Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман.

А. С. Пушкин

В книге «COVID-19. The Great Reset»⁷ К. Шваб и Т. Маллерет рассматривают пандемию как огромный социальный эксперимент, как обнуление прошлого, позволяющее открыть двери в будущее. На вопрос, когда мы вернёмся к тому, что было до пандемии, они уверенно отвечают: «Никогда!».

Попробуем и мы извлечь выводы из продолжающегося эксперимента.

- Произошедшее перечеркнуло идеи политической и экономической глобализации. Страны закрывали и закрывают границы и решают проблемы сами, без какого-либо «мирового сообщества». Самоорганизации, видимость которой пытаются создать ди-

пломаты, нет — не раз самолёты, везущие маски в одни страны, перехватывали другие государства, потому что им они нужнее, а те как-нибудь обойдутся. И свои экономические проблемы большинство стран решило удовлетворительно, без какого-либо мирового сообщества.

- Принципы гуманизма, о которых любят говорить политики, были забыты и внутри стран, и между странами. Внутри стран правительства отказываются от вакцинации, потому что вакцину произвели не «свои», и люди продолжают умирать. В ряде стран (США, Великобритания, ЕС и др.) правительство категорически отказывается от предоставления технологий производства вакцин против COVID-19, защищая «авторское право» своих компаний, которое гораздо важнее гуманизма. Для того чтобы привить население 70 беднейших стран, лишённых доступа хотя бы к одной вакцине, нужно \$ 25 млрд, при этом потери от транспорта, туризма, торговли из-за отсутствия прививок в этих странах у Индии, Китая и России составят \$ 119 млрд. Но ведь про долги известно — берёшь чужие деньги и на время, а отдаёшь свои и навсегда⁸.
- Многие формы самоорганизации не спешат демонстрировать. COVID-19 показал могущественные формы надгосударственной самоорганизации и управления, которые давно исследует А. И. Фурсов. Экономика замыкается в государственных рамках, а рынок является мировым. И возникают структуры, которые решают возникающие противоречия «в тени». Международные договоры обсуждаются, согласовы-

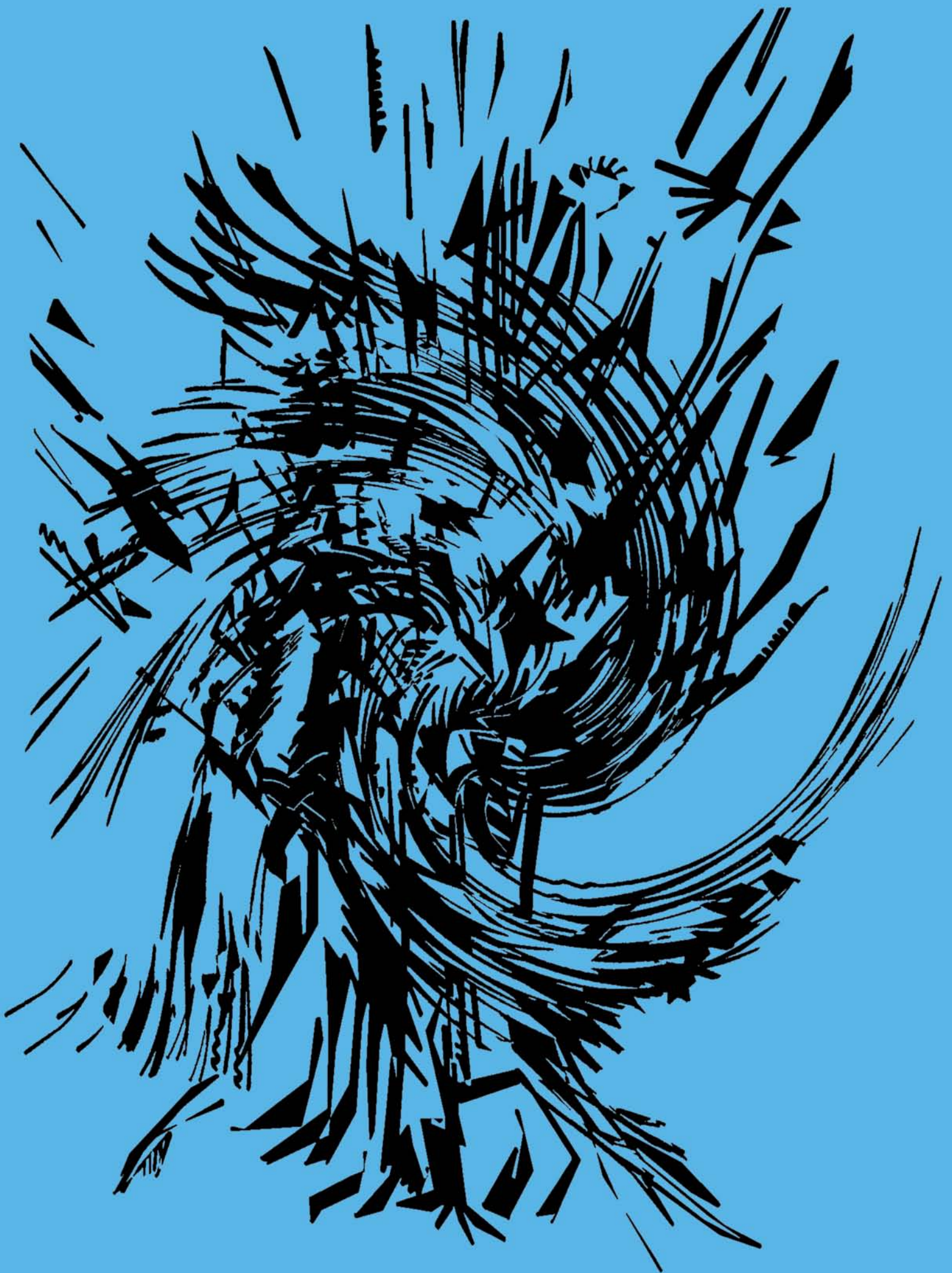
ваются годами... Что же заставило руководителей ведущих стран мира так быстро принять решения, связанные с «рубкой» своих экономик, потерей популярности, уничтожением значительной части малого и среднего бизнеса, с ростом безработицы? Промедлившие лидеры — Д. Трамп и А. Г. Лукашенко столкнулись с большими проблемами. Есть два варианта. Первый — оценки учёных, говорящие, что нам грозит огромная беда и все меры, чтобы предотвратить её, оправданны. Но кто сейчас верит учёным? Второй — предложение, от которого невозможно отказаться. COVID-19 показал, что есть структуры, умеющие делать такие предложения. Роль тех политиков, которые на сцене, как выяснилось, чуть меньше, чем казалось раньше.

- COVID-19 показал, насколько радикально «отреформировали» отечественную медицину и как успешно осуществляется руководство ею. Арифметика тут простая. Естественная убыль населения России по итогам 2020 года составила полмиллиона человек (последний раз такая убыль была в 2006 году). По официальным данным, около 80 тысяч — жертвы COVID-19, потери около 100 тысяч связаны с тем, что из-за демографической ямы детей родилось меньше. А ещё 300 тысяч?! Оценка демографа А. Ракши такова: «Уже можно констатировать, что мы получили не менее 300 тысяч избыточных смертей, не менее 80 процентов из них вследствие непосредственного заражения коронавирусом косвенно, из-за того, что люди не получили помощь, так как больницы были перегружены или переполнена скорая помощь...»⁹

⁷ Schwab K., Malleret T. COVID-19. The Great Reset. — Cologny/Geneva, World Economic Forum, 2021. — 212 p.

⁸ Чаудрин А., Суандараси Д.К. Монополия на интеллектуальную собственность блокирует доступ к вакцинам. // Эксперт, 2021, № 4, с. 9.

⁹ Обухов Е. Реквием по колыбели. // Эксперт, 2021, № 4, с. 84.

Здесь следует заметить, что в ходе «реформирования», бессмысленного и беспощадного, число больниц с 2000 по 2020 год уменьшилось вдвое — с 10700 до 5300, а число больничных инфекционных коек с 103400 до 59300. Хорошо, что внимание общества приковано к болящим COVID-19, но причины смертности в России совсем другие (см. рис. 1). И если наводить порядок, то начинать надо совсем с других болезней...

- Пандемия наглядно показала неудовлетворительное качество социальной системы и системы здравоохранения в ведущих капиталистических странах. Грубо говоря, в них организована «медицина не для всех». Это показывает, например, число смертей на 15.05.2021: США — 586 тыс., Бразилия — 435 тыс., Индия — 270 тыс., Великобритания — 128 тыс., Италия — 270 тыс., Россия — 114 тыс., Франция — 108 тыс. Если сравнить борьбу COVID-19 с войной, то «победителями» оказались совсем не те страны, которые ожидалось: Япония — 11424 погибших, Венесуэла — 2366, Южная Корея — 1900, Китай — 4858, Финляндия — 931, Австралия — 910. Очевидно, у них всё организовано несколько иначе. Советская медицина была одной из лучших в мире, а сейчас Россия опустилась в число худших (по числу смертей от COVID-19) капиталистических стран.
- Огромной заслугой российских учёных стало создание вакцины «Спутник V» и других вакцин. Огромного уважения заслуживают люди, организовавшие производство вакцины. Однако пандемия показала глубину пропасти, в которую загнало биотехнологическую отрасль правительство Ельцина — Гайдара. Вот мнение эксперта: «Спутник V» мог бы в этом окружении побороться не только

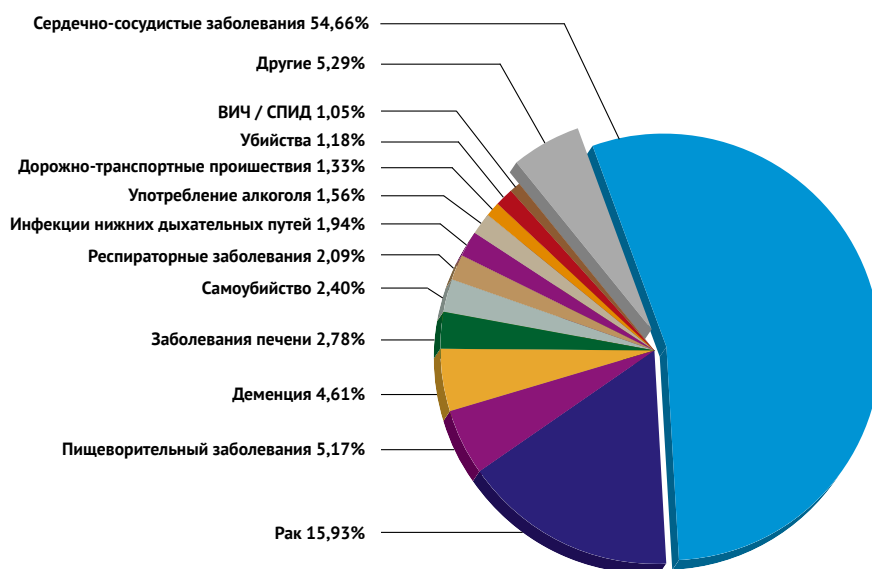

Рисунок 1. Структура смертности в России.

- за здоровье россиян, но и за мировые рынки: он эффективнее AstraZeneca и лучше проверен, чем Pfizer и Moderna... Но у разработчиков российских вакцин пока не нашлось производственного партнёра, который мог бы замахнуться на миллиард, а не на сотни миллионов доз, да и щедрых госинвестиций, видимо, тоже»¹⁰.
- Россия, первой создавшая вакцину, удивительно скромно выглядит на арене лидеров. На 15.05.2021 первая десятка стран по числу прививок выглядела так: Китай (393 млн), США (271 млн), Индия (182 млн), Великобритания (56 млн), Бразилия (52,6 млн), Франция (28,5 млн), Италия (27 млн), Турция (25,7 млн), Россия (23,9) млн. Мы сейчас платим жизнями за развал промышленности «демократами» 30 лет назад.
- Пандемия показала, что значительная часть населения России не верит ни правительству, ни СМИ, ни науке, ни медицине. Люди не хотят прививаться. По данным социологических опросов, привиться готовы только 20% опрошенных. При этом сре-

ди «антипрививочников» много людей с высшим образованием, в том числе врачей и биологов. «Ну что там они придумают при нашем развале за полгода», «Всё не проверено, пусть года через три доведут до ума, а там посмотрим», «Жить и так осталось немного — доживу спокойно», — и таких возражений мне довелось слышать очень много. На телепередачу, где я сказал добрые слова про вакцину, пришла масса откликов с возмущением этим фактом. Правительство новой России не раз обманывало людей, и это будет ещё долго сказываться. Шельмование науки и образования также не проходит даром. Пандемия наглядно показала уровень доверия к правительствам своих стран. От этого уровня во многом зависит ход эпидемии и меры, которые руководители могут принять. Это уровень самоорганизации, определяющий уровень отношения к своему здоровью и здоровью близких. Многие эксперты полагают, что самое популярное слово, отражающее наш национальный характер, это

¹⁰ Лабинин А. Даёшь вакцинацию! Вовремя. // Эксперт, 2021, № 13, с.14.

«авось». По данным исследователей из Института психологии (до реформ он относился к РАН), оказалось, что в Китае уровень доверия граждан к правительству составляет 77%, в Италии — 48%, в США — 45%, в России — 27%...

- Доктор М.Л. Рошаль назвал нынешнюю пандемию «репетицией биологической войны». В СССР войска, ориентированные на противостояние биологическим угрозам, считались ведущими в мире. Пандемия показала, что сейчас всё обстоит несколько иначе... Во многих ведущих вузах кафедры, готовившие эпидемиологов, были закрыты. В современных учебниках эпидемиологии грипп не входит в число опасных инфекций... Но ведь для того, чтобы править миром, могут быть использованы гораздо более жёсткие средства. И от них надо уметь защищаться...
- Ещё один серьёзный урок связан с тем, что пандемия показала огромную роль СМИ и местных органов власти. Вспомним «цифровые пропуска», странные штрафы, «самоизоляцию». Ограничения, заставившие многих людей

просидеть в квартирах. Общество готово к ликвидации массы своих гражданских прав по указанию мэров. СМИ, которые, в отличие от элементарной логики, в начале пандемии пугали, пугали и ещё раз пугали... Стоило дело того? Думаю, что нет. Со взрослыми людьми нельзя обращаться как с детьми...

- Пандемия ключевым образом связана с самоорганизацией, с нелинейными эффектами. Приезд из-за границы или из соседнего региона может вызвать новую «волну», увеличивающую число больных и умерших. Статистика это наглядно показывает (см. рис. 2). На основе мониторинга, моделирования и экстраполяции российские учёные Е.М. Кольцова и Е.С. Куркина предсказали динамику пандемии в ряде стран.
- Ни в сказке сказать, ни пером описать, как много говорилось о важности и пользе цифрового образования. И денег на это было затрачено немерено. Особо выделялись в объяснении пользы этого руководители Высшей школы экономики (ВШЭ) и Агентства стратегических ис-

следований (АСИ). И вот пандемия представила огромные возможности воспользоваться этим. Но оказалось: «Чего нихватишься, ничего нет!» Есть же сверхнагрузка на школьников (вредная для здоровья), огромная работа учителей (ведущая к выгоранию) и тяжкое испытание для семей. Плюс полное отсутствие методических материалов. И этот список можно продолжать и продолжать. Наука и образование — это диалог. Здесь же получился монолог. Дистант не удался. Потерянный год. Электронные игрушки вместо учебы. Причём на импортных программах...

- Ну и теперь главное. Сколько раз издевались демократы над целью «вырастить нового человека». Пандемия доказала, что это главный, ключевой вопрос. Не будем говорить о летучих мышках, Ухане, Билле Гейтсе, группе Vanguard и многих других странных связях. В этом должны разбираться те, кому это положено. Мне довелось беседовать с рядом ведущих микробиологов страны, и я спрашивал их, сколько людей, какие деньги и какое время нужны, чтобы устроить следующую пандемию. Их ответ: примерно 10–20 человек, работающих в нескольких комнатах, оборудования на \$ 1 млн и примерно два года работы.

Люди решают всё. Небольшая группа исследователей сегодня может изменить реальность. Очевидно, что работа с такими технологиями требует высокого профессионализма, ответственности, осознанности, высоких моральных и волевых качеств. Иначе — постоянная угроза Апокалипсиса.

Высокие технологии такого уровня требуют нового человека. Это не пожелание, а императив, определяющий наше будущее.

Как видите, уроков много. Остаётся надеяться, что они будут усвоены в нашем Отечестве.

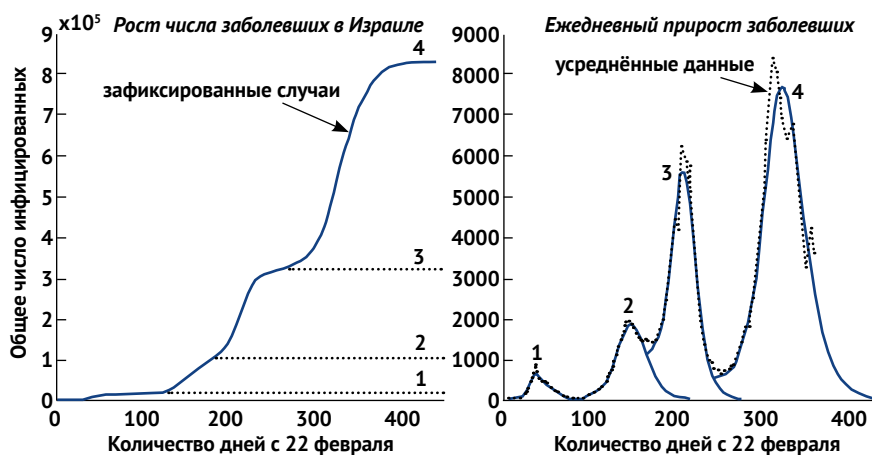
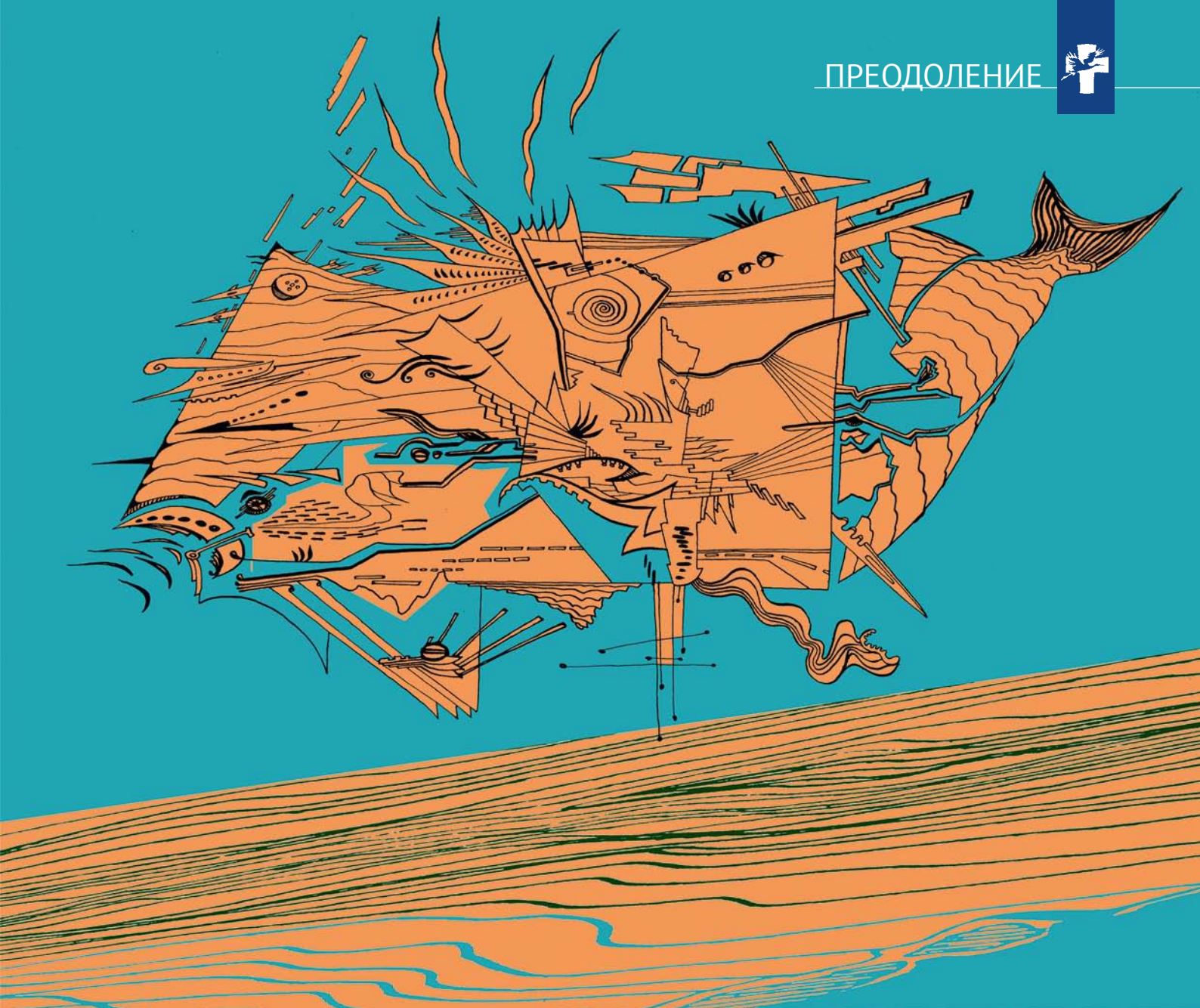

Рисунок 2.

Динамика пандемии в Израиле. Слева показан рост числа заболевших, справа — волны, определяющие ежедневный прирост заболевших.

Источник: Куркина Е.С., Кольцова Е.М. Математическое моделирование и прогнозирование распространения эпидемии коронавируса COVID-19 / Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (4–5 февраля 2021 года, г. Москва) / Под ред. Г.Г. Малинецкого, М.: ИПМ им М.В. Келдыша, 2020–2021, стр. 178–192.

КУДА ИДТИ?

*Громада двинулась и рассекает
волны. Плывет. Куда ж нам плыть?*

А. С. Пушкин

Эта главка может быть совсем короткой. Россия, у которой за плечами тысячелетняя история, не может и не должна быть ни задним двором Запада, ни сырьевым придатком, ни частью Востока. Мы должны быть уникальной, самодостаточной цивилизацией. Скорее, мы — Север. Не следует ждать зарубежных инвестиций — вкладываться будут не в наши края, а в более благоприятные широты. Мы попробовали олигархический капитализм и увидели, что он неэффективен и чужд нам. Людям, у которых за спиной взлёт

Советского Союза, не хочется нового крепостного права. Нельзя слишком долго сидеть на двух стульях, убаюкая волков и подкармливая овец.

И многие детали здесь понятны. Журнал «Изборский клуб. Русские стратегии», № 3 за 2021 был посвящён идеологии и образу будущего. Я пролистал его и понял, что многие авторы пишут в разных словах об одном и том же.

«Город мастеров невозможно», «Неосоветская власть», «Ставка на чудо» — это Максим Калашников.

«Динамический консерватизм — это не воспроизведение того, что происходило раньше, не самоповтор, а регенерирующая сила цивилизации. На практике это означает, что мы вместо «стабильности создаём своего рода кентавр ортодоксии и иннова-

ций. И вот этот кентавр в XXI веке и будет основным обликом новой идеологии» — это Виталий Аверьянов.

«Наша уникальность в мире заключается в органичном соединении главных потребностей нашей эпохи: гуманизма, способности к абстрактному мышлению (а значит, техническому творчеству), мессианства. Эту культурную матрицу, вне которой любая идеология будет не то что мертва, а попросту не замечена, нам предстоит активировать и направить в верном направлении» — это Михаил Делягин.

И этот список можно продолжить. Самоорганизация между людьми, размышлявшими о будущем России, уже произошла.

Слова сказаны. Наступает время Дел.